

СИСТЕМА СПРЯЖЕНИЯ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Спряжение.

Спряжение главного и придаточного предложения. Модели спряжения

1. В настоящей статье¹ под термином «спряжение» понимаются различные способы употребления коптского глагола в составе грамматических конструкций с выраженным субъектом действия, при которых подобные конструкции функционируют как главное или придаточное предложения. Любая конструкция такого рода является спряжением. Таким образом, мы имеем спряжения главного предложения и спряжения придаточного предложения (Sentence Conjugations and Clause Conjugations). К первому относятся семь времён (обоснованно называемых «временами»), а именно: три пары утвердительных и отрицательных форм и одна отрицательная форма, не имеющая утвердительного соответствия, а также императивы (из них, по сути, только каузативный можно считать спряжением). Пять спряжений придаточного предложения включают в себя 1) три эквивалента подчиненного придаточного (subordinate clause) (в состав двух из них входят предлоги), которые употребляются вкупе со спряжениями главного предложения, а также 2) два «конъюнктива», которые, как правило, продолжают спряжение главного или придаточного предложений; исключением из этого правила является независимое (вероятно, эллиптическое) употребление 1 л. ед.ч. конъюнктива и 1 л. мн.ч. будущего конъюнктива (Stern §§ 446, 450). Все спряжения придаточного предложения формально отличаются от спряжений главного предложения особым типом отрицания (§ 27).

2. В коптском существует две различных модели спряжения: 1) трёхчастная и 2) двухчастная. В этих моделях функция грамматического различения возложена на разные составляющие элементы.

II. Трёхчастная модель спряжения

3. Отличительным элементом любого спряжения трёхчастной модели является (1) основа спряжения, которая занимает в этой модели первое место. За ней следует (2) субъект действия (выражаемый существительным или суффиксальным местоимением) и (3) глагол в инфинитиве. Глагол в коптском языке – это слово, способное занимать конечную позицию в трёхчастной модели спряжения:

1	2	3
а	прѡмѣ с	сѡтѣ

Субъекты действия, выраженные именем и суффиксальным местоимением, различаются по силе соединения с глаголом: частицы, занимающие в предложении второе место (гар, Δε, оун, бε, зооц) следуют непосредственно после именного субъекта, но если вторую позицию занимает суффикс, частицы употребляются после всей конструкции.

---

¹ Данная статья была написана и представлена на суд публики, когда я читал лекции в качестве приглашенного профессора египтологии в Университете Браун (Brown University, Providence, Rhode Island) в 1959–1960 гг. (σοφία γραμματέως ἐν εὐκαιρίᾳ σχολῆς Сир. XXXVIII.24). Я должен выразить особую благодарность моему другу и коллеге, принимавшему меня в стенах университета Браун, профессору Ричарду А. Паркеру (Richard A. Parker), который просмотрел ряд черновиков настоящей статьи и способствовал уточнению некоторых положений.

4. Спряжения трёхчастной модели таковы:

А. Спряжения главного предложения

	Утвердительные формы	Отрицательные формы
а. Основные времена		
Перфект	лqсwт̄	̄мп̄qсwт̄
Инфактив (еще не свершившееся действие)	--- ²	̄мпат̄qсwт̄
Аорист	wлqсwт̄	мeсqсwт̄ (маq-)
Будущее III	eсeсwт̄ ³	̄ннесqсwт̄
б. Императивы		
[Простой]	сwт̄	̄мп̄рсwт̄] ⁴
Каузативный	маресqсwт̄	̄мп̄ртресqсwт̄

В. Спряжения придаточного предложения

Конъюнктив	н̄qсwт̄
Будущий конъюнктив ⁵	таресqсwт̄
Темпоралис	̄нт̄ересqсwт̄
Лимитатив ⁶	wант̄qсwт̄
Кондиционалис	eсwансwт̄

Замечание 1. В двух спряжениях — **e-q-e-сwт̄** и **e-q-wан-сwт̄** — между суффиксом и глаголом имеется добавочная морфема. Принимать эти добавочные морфемы во внимание нет необходимости, поскольку при употреблении с именным субъектом **wан** предшествует глаголу, т. е. рассматривается как часть основы спряжения: **eрwан проме сwт̄**. Что же касается морфемы **-e-**, то она исчезает с появлением именного субъекта⁷: **eре проме сwт̄**, из-за этого форма будущего III внешне совпадает с обстоятельственным временем и настоящим II. (ср. § 23, замеч. 4). Поскольку маловероятно, чтобы столь существенная различительная морфема опускалась изначально, аналогия с **wан** укрепляет нас в мысли, что **-e-** предшествовала именному субъекту, но слилась с конечным **-e-** от **eре**; ср. (Sethe, appendix) Gardiner JEA 16 (1930), 226. Однако сама морфема **-eре-** представляет собой нерешенную проблему, см. Gardiner JEA 32 (1946).

Другой причиной игнорирования морфемы **wан** при анализе трёхчастной модели спряжения является тот факт, что эта морфема может опускаться перед отрицанием **т̄** (§ 27, замеч. 3).

Замечание 2. **eq-** от **eсeсwт̄** внешне совпадает с обстоятельственным настоящим в саидском, бохейрском, файномском и субахмимском, однако в ахмимском **лq-** от **лqасwт̄** внешне совпадает с настоящим II; **eс-** от **eсwансwт̄** внешне совпадает с настоящим II в тех диалектах, в которых настоящее II отличается от обстоятельственного настоящего (§ 14).

² Утвердительным соответствием для **̄мпат̄qсwт̄** изначально могла быть форма **zлqсwт̄**, которая в большинстве диалектов слилась с **лqсwт̄**.

³ В бохейрском эта форма выделяется как **eсeсwт̄em** или **eсe-**. Разделение на слоги *e / fe-* также хорошо засвидетельствовано в ранних саидских рукописях.

⁴ Простой императив не принадлежит ни к одной из моделей спряжения, однако синтаксически ведёт себя подобно спряжениям трёхчастной модели, в том смысле, что он не подвергается ограничениям, налагаемым двухчастной моделью (§ 23). Он приводится здесь в основном для того, чтобы обеспечить необходимый контекст для отрицательного каузативного императива. Простой каузативный инфинитив не является спряжением.

⁵ В терминологии В. Тилля — финалис. (*Прим. перев.*)

⁶ Другое название — терминатив: «до того как / прежде, чем что-л. случится». (*Прим. перев.*)

⁷ Единственный известный мне пример появления **e-** перед инфинитивом — Сир. XXVIII.26 (Lagarde) **eре неткw н̄сwoӯ м̄пхоeic eei eтоот̄q** «те, кто отступают от Господа, попадут в руку его» (Здесь и далее цитаты из библейских книг переводятся близко к коптскому тексту и поэтому отличаются от соответствующих канонических версий. — *Прим. перев.*) О **ei eтоот̄** $\epsilon\mu\lambda\iota\tau\epsilon\iota\nu$ см. Crum. Dict. 70b. В Сир. XXXVIII.15 это же выражение встречается в том же времени и в той же конструкции без **e-**.

III. Двухчастная модель спряжения

5. Двухчастная модель представлена только одним базовым спряжением, так называемым «настоящим I». В сущности, она не имеет основы спряжения как таковой. Первую позицию в ней занимает субъект, выражаемый именем или особой группой местоименных преформативов (некоторые из них, а именно **к-**, **ч-**, **с-** имеют внешнее сходство, или, если говорить с исторической точки зрения, приобрели внешнее сходство с суффиксальными местоимениями).

В двухчастной модели как таковой вторая позиция (т.е. позиция предиката) вовсе не предназначена исключительно для глагольных форм: эту позицию может занимать не только инфинитив или квалитатив (чья единственная функция – занимать второе место в этой модели спряжения), но и любое наречное выражение. Это может быть как собственно наречие типа **таї** «здесь» или **мау** «там», так и предложный оборот, например **нїмнтї** «с вами» или **зї тпоіс** «в городе»:

1	2
проме †	свтї внк таї

6. Двухчастная модель спряжения в точности соответствует тому, что Гардинер (Eg. Gr. § 319) называет «псевдоглагольной конструкцией», то есть особой разновидностью предложений с наречным предикатом, в которых синтаксическую позицию наречия могут занимать некоторые глагольные формы. Историческая грамматика может объяснить присутствие инфинитива в этом типе предложений и дать некоторое обоснование для присутствия в них квалитатива. Однако для синхронного описания коптского языка данное историческое объяснение не является значимым. С точки зрения коптского в предикативном употреблении инфинитива и квалитатива нет ничего «адвербиального»⁸. С другой стороны, этот тип предложений может рассматриваться как «модель спряжения» лишь в том случае, если вторую позицию в нем занимает глагольная форма.

Таким образом, отличительным элементом двухчастной модели спряжения является глагольная форма.

IV. Инфинитив и квалитатив

7. Единственная форма глагола, способная занимать третью позицию в трёхчастной модели спряжения, – это инфинитив. Отметим, что инфинитив не является типично глагольной формой. Сохраняя свои собственные морфологические признаки, которые отличают его от обычных существительных, особенно в предыменных и предместоименных формах, инфинитив обладает в значительной степени именным характером, и поэтому некоторые синтаксические свойства сближают его с существительными. (См. Stern §§ 451, 453, 467, 468, 473. В словаре Крама (Crum) практически каждая словарная статья, посвященная глаголу («vb»), имеет подраздел «nn m» (существительное муж. рода). В этом качестве инфинитив может даже занимать вторую позицию в трёхчастной модели спряжения, т. е. обозначать субъект при другом инфинитиве, см., например, Сир. XXIX.20: **афпторє таке мннсе єсуотн** «поручительство погубило многих честных людей».

8. Заслуживает внимания следующий парадокс: инфинитив, не принадлежащий к числу типично глагольных форм, представляет собой единственную форму глагола, допустимую в типично глагольной трёхчастной модели спряжения, квалитатив же, напротив, будучи типично глагольной формой, встречается только в двухчастной модели спряжения, в которой позиция второго члена нормативно принадлежит наречию.

⁸ Vergote // Chr. d'Eg. 31 (1956), 218; Polotsky // OLZ 1957, 227.

9. Суть различия между инфинитивом и квалитативом одного и того же глагола в двухчастной модели спряжения состоит в том, что инфинитив выражает действие в процессе, а квалитатив — состояние. Ср., например, Деян. V.12 **νεψωπτε** «совершались (ἐγίνετο, fiebant)» и далее там же **νεψωοп** «пребывали (ἦσαν, erant)». Способность инфинитива и квалитатива употребляться с одним и тем же субъектом ограничивается кругом непереходных глаголов, но число непереходных глаголов, действительно допускающих употребление обеих форм в двухчастной модели, невелико. Так, например, инфинитив **μου** «умирать» употребляется в двухчастной модели, когда акт «умирания» имеет обобщенное значение, как в 1 Кор. XV.31 «Я каждый день умираю (**τμοу**)»; 1 Кор. XV.22 «как в Адаме все умирают (**ἡε гар етоумоу**)»; Пс. XLVIII.11 «каждый видит, что и мудрые умирают (**εумоу**)»; реальный и конкретный факт «умирания» выражается посредством «будущего времени» **на-моу** «собирается умереть», в то время как квалитатив **мооут** означает «быть мертвым». Инфинитивы многих непереходных глаголов, таких как **зко** «голодать» и **еве** «испытывать жажду», практически не встречаются в двухчастной модели⁹. Это верно прежде всего в отношении глаголов движения. Как правило, они требуют квалитатива, тогда как инфинитив по большей части используется в определённых фразеологических конструкциях (см. замеч. 1).

Для переходных глаголов различие между инфинитивом и квалитативом в рамках двухчастной модели спряжения связано с чередованием субъекта и объекта. Субъект состояния, выражаемого квалитативом, будет объектом действия, выражаемого инфинитивом в любом спряжении: действия **λισоттῑ** «я избираю его» или **тсвтῑ ἡмоу** «я избираю его» имеют результатом состояние **цсотῑ** «он избран». Ср. Zoega 308 (Arophth.) **αнок зш тκω ἡμωτῑ зивоλ αῦω тетῑκн зивоλ** «Я же отлучаю вас, и вы отлучены»; 1 Цар. XXX.1, 3 **αῦροκз̄... αῦει εзраῑ ετπολс αῦω εсзнтте сροкз̄** «(Амаликитяне) сожгли его... (Давид и люди его) пришли к городу, и вот он сожжён»; Втор. VI. 11 **зешоңеи еубнх наῑ ете ἡпῑбохоу** «колодцы высеченные, которых ты не высекал»; Мф. XIII.44 **оуаго ецзнт паῑ ента оуршме зε ероу ацзотῑ** «сокровище спрятанное, которое человек нашел и спрятал». Другими словами, квалитатив переходных глаголов по своему значению является «пассивом состояния»¹⁰.

Замечание 1. В саидской Библии описываемые конструкции, включающие обстоятельственную форму глагола **еи** «приходить», таковы: (1) **ецеи ечна-** «когда он собирался...» Мф. VI.5, Ин. XVI.21, Рим. XV.24, 2 Кор. III.16; следует особо отметить **ере петрос еи ецнну**, букв. «когда Пётр должен был прийти» Деян. V.15; (2) **ацоуш ецеи** «он уже пришёл» Мф. XVII.12; (3) **есеи етре-** букв. «если будет необходимо, чтобы...» Мк. XIV.31.

V. Основные времена и сателлиты

10. Как и в предложениях иных типов, основным утвердительным и отрицательным временам может предшествовать один — в определённых случаях (§ 17, ср. также § 11 замеч.) два — из трёх фразовых конвертеров: (1) **не**, который переводит данное время в соответствующую форму претерита, не меняя при этом его статуса времени главного предложения, но порождая «относительное время» в том смысле, в котором, например, имперфект и плюсквамперфект являются «относительными временами» в латинском («Nebentempora» презенса и перфекта соответственно)¹¹. Два других конвертера изменяют статус времени главного предложения, превращая его в подчиненное придаточное: (2) обстоятельственный конвертер **е-**, (3) относительный конвертер **ет-**, **ете**, **е-**, **ент-** (Ср. § 18).

Замечание 1. К будущему III **не-** не присоединяется. Способность утвердительной формы будущего III присоединять обстоятельственный конвертер **е-** (сливающийся с начальным **е-**) является гипотетической.

⁹ Вне спряжения контраста между инфинитивом и квалитативом не существует. Состояние *выражаемое* квалитативом *именуется* инфинитивом. Ср. Ин. XIX.28 **тове** и Пс. LXVIII.22 **паеве**; Втор. XXVIII.56 **тетбнн... етслебшб** «та, которая мягкая и гладкая» и **пекбонн ἡпесслоблеб** «мягкость ее гладкости».

¹⁰ Термин «пассив состояния» (statal passive) заимствован из книги Curme. Grammar of the German Language (1922) § 194.4.

¹¹ Ср. W. Gardner. Hale *The cum-Constructions* (1887), 18–20, 21 n.1

нєџсѡт̄т̄ — это претерит настоящего («praesens in praeterito») = имперфект, так же, как **нє ѡџсѡт̄т̄** — претерит перфекта («perfectum in praeterito») = плюсквамперфект, и т.д. Однако, по-видимому, **нєџсѡт̄т̄** иногда демонстрирует некоторые свойства основного, а не конвертированного времени, ср. § 28. Тем не менее, исходный конвертированный характер имперфекта очевиден в форме **нє(ѡ)γн** (§ 35).

17. Имперфект, в свою очередь, может присоединять относительные конвертеры **є-** и **(п)єтє**. Примечательно, что св. Иоанн в субахимском Евангелии Томпсона использует форму **пєтє нєџѡ н̄в̄л̄лє** букв. «тот, кто был раньше (но не сейчас) слеп» IX.13, однако последовательно избегает форм с **є-**, обычно заменяя их относительным настоящим, ср. II.22,23; VI.62; VII.42; X. 40; XI. 6, 32; XII.1; XVII.5; XVIII.1.

Способность присоединять относительный конвертер **є-** принадлежит, собственно, конвертеру претерита **нє** как таковому и не является исключительным свойством претерита настоящего (имперфекта), ср. **єнєγ̄н̄т̄л̄** § 33. Поэтому она не является основанием для причисления имперфекта к основным временам.

Имперфект может также присоединять обстоятельственный конвертер **є-** в протасисе предложений ирреального условия (т.е. для выражения «предположения, не соответствующего реальности») ¹³.

18. В следующей таблице перечислены основные времена и их сателлиты:

Основное	Претерит	Обстоятельственное	Относительное	«Второе»
џ- (сє-)	нєџ (нєγ-)	єџ- (єγ-)	єт̄џ- (єт̄ѡγ-)	єџ- (єγ-)
ѡџ-	нє ѡџ-	єѡџ-	єнт̄ѡџ-	н̄т̄ѡџ-
н̄п̄џ-	нє н̄п̄џ-	єн̄п̄џ- ¹⁴	єтє н̄п̄џ-	єтє н̄п̄џ-
н̄пат̄џ-	нє н̄пат̄џ-	єн̄пат̄џ-	єтє н̄пат̄џ- ^{a)}	---
ѡѡџ-	нє ѡѡџ-	єѡѡџ-	{ єѡѡџ- єтє ѡѡџ-	єѡѡџ-
нєџ-	нє нєџ-	єнєџ-	єтє нєџ-	---
єџє-	---	(єџє) ^{b)}	^{c)}	---
н̄нєџ-	---	єн̄нєџ- ^{d)}	єтє (н̄)нєџ- ^{e)}	---

Сателлиты второй степени:

н̄т̄ѡџ-	---	єнт̄ѡџ-	---	---
нєџ-	---	єнєџ-	{ єнєџ- єтє нєџ-	(єнєџ- ?) ^{f)}

- Crum Papyruscodex 18, 17; Shenoute (?) ap. Brit. Mus. Cat. No. 212 (p. 93 b 3)
- Введено по аналогии с формой **єн̄нєџ-**, которая используется после **хєкѡлс** (OLZ 1957, 233).
- Вероятно, не существует в саидском. Об употреблении этой формы в бохейрском см. Stern § 419, Mallon § 382.
- Ссылки в OLZ 1957, 232; тж. Mk. IX.3 (Horner's 73).
- Рим. XI.33. Об употреблении формы в бохейрском см. Пс. XX.12, а тж. ссылки в Andersson *Ausgewählte Bemerkungen* 62.
- Сходный пример см. в Деян. XXII. 24.

¹³ Stern § 630. Тем не менее, сочетания основных времён с **єнє** не будут перечисляться как «сателлиты второй степени».

¹⁴ **єн̄п̄џ-** без черты над **н**: в принятой здесь стандартной системе надстрочных знаков слоговые сонорные, стоящие в начале слова, становятся неслоговыми, если им предшествуют морфемы, состоящие из одного гласного.

VI. Синтаксические особенности двухчастной модели спряжения

19. Неопределённость субъекта коренным образом меняет конструкцию двухчастной модели спряжения. Во всех диалектах неопределённому субъекту должно предшествовать **оун** «существует» (англ. «there is»). Отрицание осуществляется посредством **мн** «не существует» (англ. «there is not»). Такой способ отрицания существенно отличается от отрицания, характерного для двухчастной модели спряжения (§ 28). Поэтому двухчастную модель спряжения с неопределённым субъектом следует рассматривать отдельно как предложение существования или наличия (Existential Sentence) (§ 33).

20. Разные диалекты с разной степенью строгости сохраняют особый статус неопределённого субъекта после фразовых конвертеров: ахмимский (и бохейрский, который в этом отношении следует за ахмимским), являются наиболее строгими, саидский — наименее строгим. Подробнее см. § 35.

21. Ни в ахмимском, ни в бохейрском данное правило не применимо к настоящему II; ср. в обоих диалектах Прит. XI.17, XII.2, XIII.1, XVIII.19. Это дает основания полагать, что связь настоящего II с двухчастной моделью спряжения вторична (§ 52 замеч.).

В бохейрском мне не известно ни одного примера конструкции * **аре оу-** (**зан-**). Обычная конструкция – **оу-... аф-**.

22. Ни в бохейрском, ни в саидском данное правило не применимо к будущему III: оба диалекта перед неопределённым субъектом неизменно используют форму **ере-**. Ср. на бохейрском: Пс. СХХVII.2, Прит. III.8, 22а, Мф. X.21, XXIV.5, 7, 10, 21, Мк. XIII.12, Лк. I.14, II.35, XIV.10; на саидском: Лев. XXV.5, Втор. XXIX.19 (18), Суд. IX.20, Прит. XXII.19, Иов V.15, 16, XVIII.11, 14, 19, XX.15, 16, 24, 26, Ин. XI.50, 2 Кор. VIII.13, 14.

23. Строгое ограничение накладывается на прямое дополнение, которое в двухчастной модели спряжения может следовать непосредственно за инфинитивом. В данной позиции могут находиться только существительные без артикля (Stern § 332 sub fin.), числительные и неопределённые выражения типа **лау** «что-либо», **заз** «множество», **оу** «что?». Объектные суффиксы являются по природе определёнными, поэтому их употребление исключено. Существительные с артиклем, даже с неопределённым, равно как и личные (суффиксальные) местоимения присоединяются посредством предлога **н-**, **нмо** (Stern § 494). Это правило и исключения из него (прежде всего глагол **оуеш-**, **оуаш** «желать, любить»), были сформулированы П. В. Эрнштедом, см. Доклады Академии наук СССР, 1927, 69–74.

Замечание 1. Глаголы, которые образуют слитные составные конструкции с существительными, обозначающими части тела и принимающими притяжательные суффиксальные местоимения, по большей части подчиняются этому правилу, ср. **хи-зра**: **хи нзра** «быть занятым» Пс. СХVIII.23; **ка-зти**: **кв нзти** «верить, доверять» Пс. II.12, Прит. XXI.22, Сир. XXXVIII.40; **ка-рф**: **кв нрф** «молчать» Сир. XXXV.8, Мф. XXVI.63, Лк. I.20; **ка-тоот**: **евол** : **кв нтоот** : **евол** «отчаиваться» Лк. XXI.26. Исключения: **р-зти** «раскаиваться» Прит. XIII.12; **фн-зти** «сострадать» Прит. XXI.26; но **† нзти** «обращать внимание» Прит. XII.13.

Замечание 2. **рана** «нравиться» употребляется во всех спряжениях: настоящее I – Деян. XII.3, Рим. XIV.18; имперфект – Пс. XXXIV.14; обстоятельственное – 2 Кор. V.9, Евр. XII.28; относительное настоящее – Втор. VI.18, Евр. XIII.16 и др.

Замечание 3. С другой стороны, **рзна** (с возвратным суффиксом) «соглашаться» употребляется исключительно в спряжениях трёхчастной модели и в императиве (Пс. XXXIV.14 **арзнак**).

Замечание 4. Как показал Эрнштедт (ук. соч., с. 72), это правило часто позволяет отличать местоименную основу и 2 л. жр. ед.ч. (Ернштедт // Доклады... 1925, 25–26) будущего III от аналогичных форм обстоятельного и настоящего II. Дополнительные различительные критерии основаны на правиле, касающемся глаголов движения (§ 9); для бохейрского таковыми являются употребление **ере** (вместо **еуон**) перед неопределённым существительным (§ 22) и тот факт, что конъюнктив никогда не следует после обстоятельного настоящего и настоящего II. Например, в Пс. XXXVI.15 **ере теуснче вак езун епеунт ауш нте неусоте оушф** «меч их войдёт в их же сердце и луки их сокрушатся», будущее III можно отождествить благодаря (1) инфинитиву **вак** и (2) употреблению конъюнктива.

24. Термины «Dauerzeiten» («длительные времена») и «Ereigniszeiten» («моментальные/недлительные времена») (Stern) близки по смыслу терминам «двухчастная» и «трёхчастная модель спряжения». Термин «Dauerzeiten» корректен, но «Ereigniszeiten» включает в себя спряжения придаточного предложения, а последние ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны «временами».

25. При обзоре коптской системы спряжения «будущие времена», образуемые с помощью префикса **на-**, не требуют отдельного упоминания, поскольку представляют собой простое расширение двухчастной модели спряжения. Тот факт, что за **на-** может следовать только инфинитив, но не квалитатив, а за этим инфинитивом могут беспрепятственно следовать имена или суффиксы, обозначающие предмет или лицо, являющееся объектом действия, никак не нарушает правило Штерна-Ернштедта (Stern-Ernstedt) и не подтверждает вывода о том, что будущие времена с **на-** – это времена недлительные¹⁵. В отличие от пост-суффиксальных добавочных морфем в **εϣ-ε-свт̄** и **εϣ-фан-свт̄** (§ 4 замеч. 1), **на-** относится ко второй части двухчастной модели спряжения. Грамматически значимый элемент предиката, к которому относятся правила, касающиеся длительных времён, является вспомогательным, а не «главным» глаголом. Длительный характер вспомогательного элемента «будущего времени» **на-** подтверждается тем обстоятельством, что при конструировании «будущего» из спряжения трёхчастной модели вместо **на-** используется **ноу** (в бохейрском **ноу**) **ε-** – т.е. его недлительное (инфинитив) соответствие. Ср. примеры, где бохейрскому **ноу** **ε-** соответствует саидское **на-** (Лк. XXI.7 **à ρεφαν ναι νουι ερωπι : ερε ναϊ ναρωπε** «когда это будет/случится»), или саидское **ноу** **ε-**, соответствующее бохейрскому **на-** (Деян. XXVIII.10 **πτερ̄ινου εκω εβολ : ουοε ευναενтен εβολ ἰμαυ** «когда мы собирались отъезжать») или саидское **ноу** **ε-** и **на-**, употребляемые наряду друг с другом (Лев. X.9 **εтет̄шанноу εвок εзоун ε... н εтет̄на† пет̄ноуо̄и εзоун ε- ἦνικα ἂν εἰσπορευήσθε ... ἢ προσπορευομένων ὑμῶν**).

Подлинную природу отношений между **на-** и **ноу** **ε-** первым распознал Ернштедт, см. Доклады Академии наук СССР, 1927, 35; **ноу** **ε-** появляется не только вместе с **ερφан** и **πтере**, но и вместе с **п̄пате** (Мк. XIII.7, Ин. VII.8) и **з̄п̄т̄ре** (Езд. III.27), а также за пределами Библии вместе с утвердительным перфектом (Crum Dict. 219 a-b).

Замечание 1. Тот факт, что единственная функция **ноу** **ε-** сводится к роли вспомогательного глагола «будущего времени» в недлительных спряжениях, в то время как **на-** наряду с этим представляет собой полноценный глагол «идти» (ср. OLZ 1959, 458), порождает серьезные сомнения в том, что **ноу** действительно является *старой* инфинитивной формой. Она вполне может быть результатом позднего словообразования от **на-**.

Замечание 2. Отсутствию ожидаемого предлога **ε-** после **на-** удовлетворительных объяснений не существует; ср., однако, Spiegelberg // Rec. Tr. 14 (1893), 39-40.

VII. Отрицание

Различным группам спряжений соответствуют определённые способы отрицания.

26. Основные времена трёхчастной модели спряжения имеют сложившиеся отрицательные корреляты со встроенными отрицательными элементами, § 4.

27. Спряжения придаточного предложения отрицаются с помощью морфемы **т̄** (в бохейрском и файюмском – **ут̄ем**); вне спряжения функция **т̄** состоит в отрицании инфинитива. Эта морфема помещается после суффиксального местоимения:

Конъюнктив **н̄т̄т̄свт̄**.

Будущий конъюнктив: существует единственный засвидетельствованный пример (в независимом употреблении, § 1) (Lefort // Le Museon 60, 1947, 12) Мк. XII.14 **тар̄н̄† х̄н̄ тар̄н̄т̄†** «давать ли нам, или не давать?»¹⁶.

Темпоралис **п̄тереϣт̄свт̄** (Мк. II.4, Лк. II.45, Деян. XVII.6, XXI.14).

¹⁵ Я должен официально отказаться от утверждения, содержащегося в последнем предложении в OLZ 1959, 458 п.

¹⁶ Этот исключительный случай противоречит старому правилу, которое в полной мере действует в коптском языке; оно гласит, что в сочетании глагола «давать» с **sdm.f (iry.f sdm – ρεϣсвт̄)** отрицаться может только первая из двух форм.

Лимитатив **ѡАНТҚТІСѡТІ** (Чис. XXI.35, Ис.Нав. VIII.22, бохейск. Быт. XII.49).

Кондиционалис: **ЄҚѡАНТІСѡТІ** (Сир. XXVII.3, Мф. XVIII.16).

Насколько можно судить, при употреблении с именным субъектом **т̄м** обычно следует после основы спряжения:

Конъюнктив **н̄тет̄м прѡмє сѡт̄м**. Исключительный случай — **т̄м** после именного субъекта перед инфинитивом: Прит. II.5 = III.6.

Будущий конъюнктив: примеры неизвестны.

Темпоралис **н̄терет̄м прѡмє сѡт̄м** (Сир. Papyruscodex 30, 7).

Лимитатив: мне не известно ни одного примера на саидском; пример на бохейском заимствован у Штерна (Stern § 449): **ѡАТЕѡТЕМ ПНА СѡХП н̄ѡНТҚ**.

Кондиционалис **єрѡАНТІ прѡмє сѡт̄м** (2 Фес. II.3).

Замечание. В кондиционалисе **ѡАН** перед **т̄м** может опускаться. Для бохейского и файюмского последнее является правилом. В саидском формы **єрѡАНТІСѡТІ** и **єрТІСѡТІ**, **єрѡАНТІ** и **єрет̄м прѡмє сѡт̄м** равнодопустимы.

28. Двухчастная модель с определённым субъектом, а также все «вторые времена» отрицаются посредством (**н̄-**)... **АН**, ср. §§ 31–32.

В конвертированных формах двухчастной модели существует характерное отличие обстоятельственной и относительной форм от претерита (§ 16).

В том варианте саидского, который здесь описывается¹⁷, отрицательные обстоятельственные и относительные конструкции, для отрицания которых достаточно одной частицы **АН**, встречаются достаточно редко. Обычный метод, являющийся правилом для предложений других типов, состоит в переводе отрицательных конструкций в обстоятельственные и относительные, например:

	Трёхчастная модель		Именное предложение	
Основная	АҚСѡТІ	н̄п̄ҚСѡТІ	пѡҚ ПЄ	н̄п̄ѡҚ АН ПЄ
Обстоятельств.	єАҚСѡТІ	єн̄п̄ҚСѡТІ	єПѡҚ ПЄ	єн̄п̄ѡҚ АН ПЄ
Относительная	єНТАҚСѡТІ	єТЕ н̄п̄ҚСѡТІ	єТЕ ПѡҚ ПЄ	єТЕ н̄п̄ѡҚ АН ПЄ

И, соответственно, в двухчастной модели:

Основная	(3 л. мн.ч.) сєСѡТІ	н̄сєСѡТІ АН
	прѡмє сѡт̄м	н̄прѡмє сѡт̄м АН
Обстоятельств.	єҮСѡТІ	єНЄСѡТІ АН (редко єҮСѡТІ АН)
	єРЕ прѡмє сѡт̄м	єНпрѡмє сѡт̄м АН
	єТОҮСѡТІ*	єТЕ н̄сєСѡТІ АН*
Относительная	єТСѡТІ	єТЕ н̄сєСѡТІ АН (редко єТСѡТІ АН) ¹⁸
	єТЕРє прѡмє сѡт̄м*	єТЕ н̄прѡмє сѡт̄м АН*
		(редко єТЕРє прѡмє сѡт̄м АН*) ¹⁹

Конструкции, отмеченные звездочкой, требуют, как правило, подхватывающего местоимения.

Однако с претеритальным конвертером **нє** мы имеем:

нєҮСѡТІ (ПЄ)	нєҮСѡТІ АН (ПЄ)
нєРЕ прѡмє сѡт̄м (ПЄ)	нєРЕ прѡмє сѡт̄м АН (ПЄ)

¹⁷ Но не в текстах Шенуте, например.

¹⁸ В ахмимском конструкция **єтсѡтне єн** является нормативной, например: Прит. IX.13, X.12, XI.29, XV.22, XVIII.9, XIX.23 (20), XXIV.22. В саидском тексте во всех этих случаях употребляется **єте н̄қсѡт̄м АН**.

¹⁹ В Рим. II.29 **п̄аі єтере пєқтаєю ѡооп АН євох 2н̄ н̄рѡмє ала євох 2т̄т̄ п̄ноутє** «чья слава не от людей, но от Бога» заманчиво видеть относительное настоящее II; в Прит. XXVII.19 **н̄оє єтере н̄2о єнє АН єнєҮєрнҮ** «даже если лица не походят друг на друга» мне это кажется менее вероятным, но не невозможным.

Конструкция **н̄ε̄ ṁ̄пр̄ом̄ε... а̄н**, которую мы могли бы ожидать по аналогии с другими конвертерами и которая действительно встречается в демотике (Spiegelberg. Dem. Gr. § 175.11), сохранилась в протасисе ирреального условия: Ин. XVIII.30, где правильное чтение текста (уже цитировавшееся Штерном (с. 413), вероятно, по Woid's Appendix²⁰) таково: **ε̄н̄ε̄ ṁ̄παῖ ῥ̄ πε̄οοοῦ а̄н** «если бы этот не был злодеем (εἰ μὴ ἦν οὗτος κακὸν ποιῶν)».

Замечание. Обстоятельственный конвертер **ε-** предшествует отрицательной частице **н̄-**: **ε̄н̄ῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н**, однако отрицательная частица **н̄-** (перед гласным нередко в форме **н̄н-**) предшествует морфеме **ε-** в настоящем II и аористе II: **(н̄)н̄ε̄ῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н**, **(н̄)н̄ε̄ψ̄αῥ̄с̄ωт̄н̄ а̄н** (например: Ис. XXVIII. 27; Lefort. Péres apost. 35, 9).

29. Приняв способ отрицания за основу классификации, мы получаем следующую схему коптских спряжений:

Основные времена		«Вторые времена»
Отрицаются посредством (н̄)... а̄н		
ῥ-		εῥ-
Утвердительные	Отрицательные	
αῥ-	ṁ̄п̄ῥ̄-	н̄таῥ-
	ṁ̄πατ̄ῥ̄-	---
ψαῥ-	н̄εῥ-	ε̄ψαῥ-
εῥε-	н̄н̄εῥ-	---
Императивы		
---	ṁ̄п̄ῥ̄-	
маῥεῥ-	ṁ̄п̄ῥ̄т̄реῥ-	

Спряжения придаточного предложения
Отрицаются при помощи **т̄н̄-**
н̄ῥ̄-, **таῥεῥ-**, **н̄тереῥ-**, **ψαῥт̄ῥ̄-**, **εῥψа̄н**.

VIII. Синтаксический статус «вторых времён»

30. Одинаковый тип отрицания двухчастной модели спряжения и «вторых времён» объясняется структурой предложений, содержащих «вторые времена»: такие предложения в действительности представляют собой предложения с адвербиальным предикатом, в которых «второе время» занимает первую позицию (§ 5). Поэтому структурно такое предложение «моделью спряжения» не является (§ 6, конец).

Настоящее II вообще не нуждается в глаголе, т.е. морфемы настоящего II и субъекта достаточно для того, чтобы заполнить первую позицию; если в таком предложении имеется глагол (инфинитив или квалитатив), он входит в состав первой позиции. Все прочие вторые времена требуют, чтобы в рамках первой позиции за ними непременно следовал инфинитив. Ср.

	1	2
(a) Настоящее II	εῥ	ṁ̄маῦ
(b) Перфект II	н̄таῦῥε	ṁ̄маῦ
(c) Настоящее II	εῥε	т̄п̄н̄г̄н̄ ṁ̄п̄ω̄н̄ῥ̄
(d) Будущее II	εῖнаῥ̄	п̄п̄ас̄ха
		ῥ̄ат̄н̄к
		ῥ̄ат̄н̄к

²⁰ Текст Войда (Woid) подтверждается списками Chester Beatty Ms. A (сверен Томпсоном), Delaporte (V = Horner's 20), Morgan IV (любезно сверенный г-ном A.F.Shore). В списке Chester Beatty Ms. B опускается **н̄-**. То же в списке Horner 14 (сверен Shore) и, кроме того, в нем употребляется **н̄н̄ε̄** вместо **ε̄н̄ε̄**, но ни в одном из них не употребляется **ṁ̄п̄ε̄**.

по сравнению с

	1	2
(e) Настоящее II	ЄРЄ ΝΕΡΡΩΟΥ Ο Ν̄ΡΡΟ	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТ
(f) то же (с отрицанием)	ΝΕΪΧΙ ЄООУ АН	ЄВОΛ ΖΙТ̄Н̄ ΡΩМЕ
(g) Перфект II	Н̄ТА ΠΤΗΡ̄Ϊ ΨΩΠЄ	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТ̄
(h) Аорист II	ЄΨΑΡЄ ΖЄΝΧΑΧЄ ΖΩТ̄Π̄	ЄВОΛ ΖΙΤΟΟТΟΥ

(a) Пс. LXVII.28 «ibi est»; (b) Пс. XXXV.13 «ibi ceciderunt»; (c) Пс. XXXV.10 «apud te est fons vitae»; (d) Мф. XXVI.18 «apud te faciam Pascha»; (e) Прит. VIII.15 «per me regnant reges»; (f) Ин. V.41 «non ab homine accipio gloriam»; (g) Ин. I.3 «per ipsum omnia facta sunt»; (h) Прит. XV.28 «per ipsas reconciliantur inimici».

31. Функция (н̄)... **АН** состоит в том, чтобы отрицать связь между субъектом и неглагольным предикатом. Таким образом, при употреблении со «вторыми временами» (н̄)... **АН** отрицает не «второе время» само по себе, а связь между «вторым временем» как эквивалентом имени и адвербиальным предикатом. Ср. англ. «it is not... that...». Если необходимо отрицание именно «второго времени», а не его связи с адвербиальным предикатом (ср. англ. «it is... that... not...»), то такое отрицание осуществляется посредством конвертирования отрицательного основного времени в относительное (§ 28), относительный конвертер функционирует при этом как морфема «второго времени»; ср. *Études de syntaxe corse*, 88–89.

Замечание. Следует обратить внимание на то, что в саидском диалекте позиция **АН** не указывает на предикат. В бохейрском это достаточно частое, но далеко не регулярное явление, напр. Мф. X.34, Лк. IV.4, Ин. V.34.

32. (н̄)... **АН** часто используется для отрицания неглагольной части предложения, имеющей предикативное значение, прежде всего различных адвербиальных расширений.

Эта конструкция сходным образом используется и со «вторыми временами», если последние не предшествуют адвербиальному предикату, а следуют за ним. В этом случае **АН** ставится после предиката (в противоположность § 31 замеч.), а «второе время» при этом остаётся утвердительным. Ср. Втор. IX.6, Лк. XII.15, цит. по *Études*, 39; Втор. VII.7: **ΟΥΧ ΟΤΙ ΧЄ ЄΤЄТ̄ΝΩΨ АН ЄМАТЕ ПАРА Н̄ΖЄΘΝΟΣ Т̄ΗΡΟΥ Н̄ТА ΠΧΟЄΙЄ ΟΥЄΨ Т̄НОΥТ̄Н̄ АΨ ΑΨЄТ̄Π̄ Т̄НОΥТ̄Н̄... АХА... досл. «Не потому, что вы многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас... но...»; Le Muséon 42 (1929), 222: **ЄВОΛ ГАР АН ХЄ ЄР̄ΖΟΥΟ Ν̄БІ Т̄Н̄ПЄ М̄ПЄЄ Н̄ТА ПЄЄ ΨΩΠЄ ЄΨΖООУ** хорошо переведено Лефортом (Lefort): «ce n'est pas, en effet, parce que cent est plus grand, que cinquante [*leg. soixante*] ne vaut rein» («Не оттого, в самом деле, что сотня больше, пятьдесят [*в оригинале* — шестьдесят] ничтожно»); Шенуте в издании Chassinant 38, 35: **ЄΨΑΝ Т̄ΒΑΨОР АΨКАК ЄВОΛ АН** (имеющая первостепенное значение частица **АН**²¹ отсутствует в тексте Лейпольдта (Leipoldt) III 79, 4) ... **ЄРЄ П̄МОӮІ Т̄Р̄Є** «не того, что лисица лает... лев боится»**

Замечание. Основная и главная функция «вторых времён» состоит в том, чтобы субстантивировать основные времена, сообщая им способность выступать в качестве субъекта при адвербиальных предикатах. Это положение могло бы быть выведено из одного лишь отрицания (н̄)... **АН**, даже в том случае, если бы оно не было столь широко продемонстрировано в реальной языковой практике. Однако, верно и то, что «существует множество примеров использования вторых времён в которых адвербиальное расширение отсутствует» (Plumley. *Introd. Coptic Gr.* P. 81). Подобные сравнительно немногочисленные «исключения» могут быть разбиты на ограниченное количество типов и рассматриваться как расширение основной функции; ср. *Études*, 51–53. Такие варианты употребления, в той мере, в какой они отклоняются от структуры «вторых времён», представляют собой вторичные производные формы («emplois abusifs»²²), однако не следует полагать, что они «должны быть исключены из рассмотрения как случаи ошибочного употребления». Они могут быть «исключены из рассмотрения» лишь постольку, поскольку они не обесценивают определения основной функции.

²¹ Лисы бегут перед львами: Шенуте в изд. Leipoldt III 87, 23.

²² Неправильные употребления (*Прим. перев.*)

Примечательно, что «исключения» особенно редки в отрицательных конструкциях, и для полноты картины также стоит упомянуть, что специфическое значение отрицаемого перфекта II было правильно установлено раньше, чем данное определение было признано истинным для «вторых времён» в целом. (GGA 1934, 60).

Также примечательно, что не все «emplois abusifs» встречаются во всех диалектах. Саидский, например, использует «вторые времена» не только «должным образом» с вопросительными наречиями (включая предлоги с вопросительными местоимениями), но и с вопросительными местоимениями, выступающими в качестве прямых дополнений (после инфинитива в предыменной форме) и субъектов (после основы спряжения). В бохейском, как то впервые было подмечено Чейном (Chaîne. *Éléments* § 802), это «недолжное» расширение функции «вторых времён» неизвестно (за исключением идиомы *λρετενερ ου* «кто ты?» Быт. XLIII.27, ср. *Ann. Serv.* 40, 245).

IX. Предложения существования и наличия

33. Предложения существования и несуществования вводятся формами *ουν*²³ «существует» и *(̄м)м̄н* «не существует» соответственно (англ. «there is» и «there is not»), за которыми следует субъект. Субъектом не может быть личное местоимение. В этой роли, как правило, выступает одна из следующих форм: существительное с нулевым или неопределённым артиклем, *ογα*, *ογον*, *ζοεινε*, числительные, *ζαζ* «множество», *λααυ* «кто-либо, что-либо», *βε* «другой», *ουηρ* «сколько?». Определённый артикль допускается в двух случаях: (1) в субстантивированных относительных оборотах (*Spiegelberg. Dem. Gr.* § 441 *Ann.*) и (2) в выражениях *ουν εε н̄-* (Сир. XXVII.21) и *м̄н εε н̄-* (1 Цар. XXV.17, Ис. I.6, XL.28, Прем. V.10) «есть способ (возможно)», «нет способа (невозможно)» (что-л. сделать)²⁴.

В результате сочетания с предлогом *н̄те-*, *н̄та* «у, при» возникают формы *ουνте-*, *ουνта*; *м̄нте-*, *м̄нта* «иметь» («не иметь»), см. *Till. Kopt. Gr.* §§ 289–294.

Предикаты существования и несуществования имеют формы всех времён-сателлитов:

Основное	Претерит	Обстоятельственное	Относительное	«Второе»
<i>ουν</i>	<i>νε(ο)γ̄н̄</i>	<i>ε(ο)γ̄н̄</i>	<i>ετε(ο)γ̄н̄</i>	<i>ε(ο)γ̄н̄та</i> ^{a)}
<i>м̄н</i>	<i>нем̄н̄</i>	<i>εм̄н̄</i>	<i>εте м̄н̄</i>	<i>εте м̄н̄</i> ^{b)}

Сателлиты второй степени:

<i>νε(ο)γ̄н̄</i>	---	--- ^{c)}	<i>ενε(ο)γ̄н̄</i> ^{d)}	---
------------------	-----	-------------------	---------------------------------	-----

a) *Études*, 50. Следует добавить Шенуте в изд. *Leipoldt III* 85, 14: *εψχε ουνт̄г̄ ουбом гар он̄ εοун̄тац̄с̄ з̄н̄ нетка ма нац̄ н̄знтоу* «Если у него ещё есть могущество, то оно в тех, кто позволяют ему (быть у себя) внутри»; и, возможно, Рим. I.14 *εун̄тау εροї* «это я тот, кто должен им».

b) *Études*, 50; *OLZ* 1957, 233.

c) Только *ενε(ο)γ̄н̄(та)* в протасисе ирреального условия.

d) Иов XXXI.35, Мф. XVIII.28, Ин. XVII.5, Рим. VI.21, 1 Ин. II.7.

В cleft sentence Деян. XIV.12: *н̄тоц̄ пенеун̄ бом н̄моц̄ пе з̄мпшахе* «Это он тот, кто силен словом»; Мф. XXI.28, Лк. XV.11: *ουρ̄ωμε пенеун̄тац̄ н̄мау н̄φн̄ре снау* «человек, который было у него два сына» — таков коптский способ выражения мысли «был человек, который имел двоих сыновей»²⁵; вар. *пете(ο)γ̄н̄тац̄*, и так Шенуте в изд. *Chassinat* 103, 11.

34. Отрицательная форма *м̄н̄* со встроенным в нее отрицательным элементом напоминает отрицательные основы трёхчастной модели спряжения. По сути *ουν* и *м̄н̄*, как и большинство основ спряжения, представляют собой пережитки старого спряжения *sdm.f.*

²³ Лучшие рукописи непоследовательны в написании надстрочной черты над *н* в *ουν*; ранние рукописи склонны опускать черту.

²⁴ В Пс. LXXI.12 *м̄н̄ певинн̄ ετε м̄н̄т̄г̄ вонεос* (*Till. Kopt. Gr.* § 480) *м̄н̄* означает «и».

²⁵ Ср. cleft sentence с относительным перфектом (*ουρ̄ωμε пентац̄-* и схожие) в первом предложении других притч: Мф. XXI.33, Мк. XII.1, Лк. X.30, XII.16, XVIII.10, XX.9.

Формы **оӯн** и **м̄н̄** не могут присоединять суффиксальных местоимений из-за определённости последних. В силу своего непереходного характера **оӯн** и **м̄н̄** могут быть самодостаточными предикатами, тогда как основы спряжения перфекта и аориста восходят к переходным вспомогательным глаголам и нуждаются в инфинитиве в качестве необходимого дополнения.

Замечание 1. Новоег. представляет собой фонетическую запись *nn wn*: Sethe. Verbum I § 203; Spiegelberg // Rec. tr. 21 (1899), 41–42. О предложении существования в среднеег. (*iw wn*, отр. *nn wn*) см. Gardiner. Eg. Gr. §§ 107–108.

Замечание 2. Тот факт, что *wn* является глагольной формой, не делает «глаголами» **оӯн** и **м̄н̄**. С точки зрения коптского языка они лишь могут описываться как предикативные выражения существования и несуществования.

35. «Существование в общем смысле утверждается довольно редко; обычно вводятся дополнительные характеристики в форме [...] наречного оборота [...]. Появление таких дополнительных характеристик приводит к смещению смысловых акцентов в их сторону: глагол *wnn* утрачивает свое исходное значение, превращаясь из настоящего сказуемого во вспомогательный глагол». (Гардинер). Важность конструкции существования и наличия для анализа системы спряжения обусловлена тем фактом, что эта конструкция используется аналогичным образом с глагольными коррелятами адвербиального предиката, т. е. в двухчастной модели спряжения (§ 19).

Правило, требующее использования конструкции существования и наличия для двухчастной модели с неопределённым действующим лицом, действует также после конвертеров предложений в ахмимском и доминирует в бохейрском (см. *замеч. 1*) и, по всей вероятности, в файюмском. В саидском в утвердительных предложениях это правило не имеет абсолютной силы: в этом диалекте конструкции «конвертер + **оӯн**» встречаются наряду с обычными предьменными формами конвертеров: **не̄ре̄**, **е̄ре̄**, **е̄тере̄** (§ 13). Употребление **е̄те̄ оӯн̄**, по-видимому, ограничивается теми случаями, когда субъект имеет нулевой артикль, а в качестве предиката выступает предложный оборот. Шенуте, однако, использует эту конструкцию также на ахмимский манер с глагольным предикатом (*замеч. 2*). Перед субъектом с нулевым артиклем и глагольным предикатом в бохейрском используется **е̄те̄** (без **оӯн̄**), в саидском — **е̄тере̄** (*замеч. 3*).

Ахмимский	Бохейрский	Файюмский	Саидский
не̄ оӯн̄	не̄ оӯн̄/на̄ре̄	не̄ оӯан̄	не̄ӯн̄/не̄ре̄
е̄(о)ӯн̄	е̄оӯн̄/е̄ре̄		е̄(о)ӯн̄/е̄ре̄
е̄те̄ оӯн̄	е̄те̄ оӯн̄		е̄тере̄

Замечание 1. В бохейрском **е̄ре̄** **за̄н̄**- Лк. XXI.5, 20, Мк. VI.9; **на̄ре̄** **оӯ**- Мк. X.22, XIV.4, 56, Ин. XII.11; **на̄ре̄** **за̄н̄**- Мк. I.6, III.10, IV.36, XIV.4.

Замечание 2. В саидском **е̄те̄(о)ӯн̄**, напр. Пс. XXXIII.8, Лк. I.49, Ефес. III.20 **пете̄ оӯн̄ бон̄ м̄моӯ**, Иер. V.5, Деян. XXV.5, Рим. XV.1 **нете̄ оӯн̄ бон̄ м̄моӯ** (букв.) «которые имеют силу»; Исх. XXXIV.7 **пете̄ оӯн̄ нове̄ ероӯ** (букв.) «кто имеет грех на себе»; Лев. XXI.17 **пете̄ оӯн̄ хвин̄ зшоӯ** (букв.) «кто имеет недостаток»; Прит. XIV.4 **пма̄ ете̄ оӯн̄ за̄з̄ н̄знт̄я̄ н̄ген̄нма̄** (букв.) «место, в котором много прибыли»; Отк. VIII.9, **ете̄ӯн̄ ψυχη̄ н̄знтоӯ** (букв.) «(те), в ком есть душа»; Мк. VII.16 **пете̄ оӯн̄ маахе̄ бе̄ м̄моӯ** «кто имеет уши» (Ср. Мф. XIII.43 = Мк. IV.9 **петеӯн̄т̄я̄ маахе̄ м̄маӯ**).

Шенуте в изд. Chassinat 85, 41 **пзѡв̄ ете̄ оӯн̄ за̄з̄ ноӯхе̄ м̄моӯ епазоӯ м̄моӯ етве̄ зом̄т̄** «вещь, которой многие пренебрегают из-за недостатка денег»; *ibid.* 159, 30 **пма̄ ете̄ оӯн̄ оӯн̄нше̄ сооӯз̄ ероӯ** «место, в котором толпа собирается» (ср. Деян. XII.12).

Замечание 3. В бохейрском Пс. LV.5 **оӯ пете̄ сар̄з̄ нааӣқ̄ ннӣ** «что то, что делает мне плоть?»; Пс. LV.12, CXVII.6 (= Евр. XIII.6) **оӯ пете̄ р̄ш̄нӣ нааӣқ̄ ннӣ** «что то, что делает мне человек?»; в саидском: Лев. XV.32 **петере̄ сперма̄ нае̄ӣ евол̄ м̄моӯ** «от кого случится излияние семени».

Замечание 4. В саидском примеры на **е̄не̄ оӯн̄ оӯ**- в протасисе ирреального условия (§ 17): Мк. IX.42, Лк. XVII.2 (вар. **е̄не̄ре̄**), Евр. VII.11. Примеры на отрицательные формы: Шенуте, ар. Zoega 461 **е̄не̄ м̄н̄ оӯкераӯнос̄ пнт̄ н̄сѡӯ... не̄ӯнахоос̄ ан̄ пе̄ хе̄...** «если бы молния не поразила его... они бы не сказали».

X. Глаголы качества

36. Так называемые глаголы качества (Adjective Verbs) принадлежат к системе спряжения в той мере, в какой можно говорить о том, что они замещают качественные глаголов к которым относятся. У большинства таких глаголов качествен или крайне редок, или вообще не существует. Исключение составляет глагол **оѡ**: формы **оѡ** и **наѡоѡ**, по-видимому, практически эквивалентны.

Структура глаголов качества до сих пор составляет проблему. По всей видимости, их основой является инфинитив, за которым следует обозначение обладателя; ср. Sethe // *ÄZ* 64 (1929), 63–64; однако природа префикса **нѡ-**, который, по-видимому, превращает это именное выражение в предикативное, совершенно не ясна.

37. У глаголов качества имеются все времена-сателлиты. Они отрицаются с помощью **(н̄-)... ан.**

Основная форма	Претерит	Обстоятельств.	Относительное	«Второе время»
наѡоѡѡ	нѡ наѡоѡѡ	ѡнаѡоѡѡ	(1) ѡтнаѡоѡѡ (2) ѡтѡ наѡоѡѡ ^{a)}	ѡнаѡоѡѡ ^{b)}

a) **ѡт-** используется в тех случаях, когда субъект глагола качества является антецедентом, **ѡтѡ** – когда субъект отличен от антецедента. Для последнего случая ср. Шенуте ар. Rossi Pap. corti II III 13 **н̄ѡѡ ѡтѡ наѡоѡѡѡ н̄ѡи ѡтѡнаѡрхоѡѡѡ ѡроѡѡ** «как многочисленны те, над кем он будет властвовать»; с отрицанием: Brit. Mus. Cat. No. 981 (р. 480 b) **(-ѡѡ ѡтѡ (н̄)наѡоѡѡѡ ан ѡтрѡ-** «этот способ не хорош, чтобы...»). Именной субъект (Till. Kopt. Gr. § 462) обязательно отличается от антецедента.

b) *Études*, 51. Следует добавить Шенуте в изд. Chassiant 135, 44–45 **ѡтн̄ ѡѡ ѡнаѡѡѡѡ ѡнѡѡѡѡѡнѡѡ** «чем они больше друг друга?».

Замечание. Субъект может быть как определённым, так и неопределённым (несмотря на сказанное в Till. Kopt. Gr. § 284). Ср. **наѡоѡѡ ѡѡ-** Пс. LXXXIII.11, Прит. XI.25, XII.9, XV.16, 17, XVI.19, 32, XVII.1, XIX.22, XX.23, XXII.1, XXIV.5, Прем. IV.1.

XI. Формальный анализ основ спряжений

38. При классификации основ спряжений в соответствии с чисто формальными критериями из рассмотрения должны быть исключены не только преформативы настоящего I, но и, если речь идёт о саидском, конъюнктив, который в значительной степени уподобился настоящему I (о бохейрском см. § 51). С другой стороны, полезно включить сателлиты настоящего I и некоторые формы (§ 59) будущего I. Хотя относительное настоящее не укладывается целиком ни в одну из тех групп, которые будут представлены ниже (§§ 42, 44), самой проблеме, связанной с его классификацией будет дано объяснение.

А. Саидский

39. Нам следует различать предыменные и предместоименные формы основ спряжений.

В предыменной позиции все основы спряжений оканчиваются на гласные **а** или **ѡ**.

В предместоименной позиции основы оканчиваются или на **а**, или на сильный **ѡ**, или на слабый **ѡ** (чередующийся с нулевой морфемой).

Слабый **ѡ** ведёт себя по-разному в зависимости от того, предшествуют ли ему взрывные согласные **п** или **т** (§ 44) или сонорный **р** (§ 45).

40. Суффиксы предыменного действующего лица распадаются на 4 группы:

(1) Одиночные глухие:	(2 л. м.р. ед.ч.) - к
	(3 л. м.р. ед.ч.) - ѡ
	(3 л. ж.р. ед.ч.) - с

(2) Одиночные сонорные, выступающие в двух чередующихся формах:

неслоговая (после гласного)   слоговая (после согласного)

(1 л. ед.ч.) -ī (-ei), т.е. [i]   -i (-ei), звук [i]

(1 л. мн.ч.) -n   -ñ, звук [ɲ]

(3 л. мн.ч.) -y, звук [ɥ]   -oy, звук [u]

(3) Суффикс 2 л. ед.ч ж.р. имеет три чередующиеся формы: нулевую, -e, -p(e). Распределение нулевой морфемы и -e аналогично распределению между неслоговой и слоговой формами, описанными в пункте (2)²⁶. В одном случае нулевая морфема и -p(e) выступают как варианты (§ 41).

(4) Суффикс 2 л. мн.ч. имеет две формы: краткую -tñ и расширенную -tetñ. В определённых случаях эти формы выступают как варианты (§ 43 *замеч.*, § 45 *замеч. 1*, § 56 *замеч.*). Вероятно, краткую форму лучше всего рассматривать как добавление к предыменной основе.

Применяя критерии, перечисленные в §§ 39 и 40, мы получаем деление на пять групп. Сводная таблица представлена в § 48.

41. П е р в а я   г р у п п а .

Основа как в предыменной, так и в предместоименной позиции состоит из единственного гласного a:

Перфект a-.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: нулевая морфема, вариант -p(e); 2 л. мн.ч.: расширенная форма.

Замечание. Нулевая форма 2 л. ж.р. ед.ч., впервые выделенная Шпигельбергом (Spiegelberg) // *Rec. tr.* 30 (1908), 141–142 – единственная, встречающаяся в лучших рукописях.

42. В т о р а я   г р у п п а .

Предместоименная основа состоит или из одного лишь гласного (e) или из гласного (a, сильный e) с предшествующим одиночным согласным:

Обстоятельственное настоящее, настоящее II, будущее III, кондиционалис e-, имперфект ne-; аорист wa-; отрицательный аорист me- (ma-).

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма; 2 л. ж.р.: -pe; также как вариант в относительном настоящем (§ 59); 2 л. мн.ч.: расширенная форма.

В предыменной позиции: удлиняется посредством -pe; то же в относительном настоящем (§ 53).

Замечание. В кондиционалисе в предыменной позиции и во 2 л. ж.р. ед.ч. (например, Руфь II.9, Иоан. XI.40) нормативно употребляется **erwan-**; **erewan-** представляет собой архаизм. В будущем III 2 л. ед.ч. ж.р. – **ere-** (Быт. III.16 ар. *Brit. Mus. Cat. No.* 932; Суд. IV.20, Руфь II.9).

43. Т р е т ь я   г р у п п а .

Основа как в предыменной, так и в предместоименной позиции оканчивается на сильный e, которому предшествует сочетание взрывного и сонорного или двух сонорных:

Каузативный инфинитив tre-, отрицательное будущее III ñne-.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: неслоговая форма, однако в 1 л. ед. ч. -eī, как правило, заменяется на -a: tra-, ñna-; 2 л. ж.р. ед.ч.: нулевая морфема; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание. В саидском вариант 2-го л. мн.ч. **trtetñ-** не является стандартным, несмотря на то, что он старый, ср. § 56 *замеч.*

²⁶ Формы 2 л. ж.р. ед.ч., оканчивающиеся на -e, трактуются как имеющие нулевую морфему, когда основа спряжения имеет сильный e, и как имеющие морфему -e, когда в основе слабый e.

44. Четвёртая группа.

Основа оканчивается на взрывной (**п, т**) + слабый **є**:

Отрицательный перфект **̄п(є)-**, инфарктив **̄пат(є)-**, лимитатив **̄ант(є)-**, [относительное настоящее **єт(є)-**, за исключением предыменной формы **єтере** и варианта 2 л. ж.р. ед.ч. **єтере-**].

є появляется в предыменной позиции и перед суффиксом 2 л. мн.ч.; перед всеми прочими суффиксами **є** исчезает.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: слоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: **є-**; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание. Исчезновение **є** перед суффиксами, состоящими из одного согласного – норма классической орфографии (Rahlfs. Die Berliner Hs. Des sahid. Psalters 28 n. 4). Тем не менее, исключения встречаются даже в ранних и в качественных во всех прочих отношениях рукописях.

45. Пятая группа.

Основа оканчивается на гласный + **р** + слабый **є**:

Каузативный императив **мар(є)-**, будущий конъюнктив **тар(є)-**, темпоралис **̄тер(є)-**. **є** появляется в предыменной позиции, а также перед суффиксами, состоящими из одного глухого согласного и перед суффиксом 2 л. мн.ч., но исчезает перед сонорными суффиксами.

1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.: слоговая форма; 2 л. ж.р. ед.ч.: **-є**; 2 л. мн.ч.: краткая форма.

Замечание 1. Наряду с **тарет̄** существует нестандартный вариант **тарет̄т̄**. Ср. § 56 *замеч.*

Замечание 2. Правописание **̄тер̄** и т.д. – это норма классической орфографии; тем не менее, **̄тере** встречается в некоторых качественных рукописях.

В. Другие диалекты

46. (Ср. § 41). Форма **а-** в перфекте 2 л. ж.р. ед.ч. встречается также в ахмимском (Прит. XXXI.29) наряду с **ар-** (Мих. IV.9, Наум III.16; относительная форма **єтар-** Соф. III.11, Clem. ed. Schmidt p. 16,12) и субахмимском (Ин. IV.18; относительная форма **̄та-**), однако она не встречается ни в бохейрском (**аре-**), ни в файюмском (**ал-**).

Во 2 л. мн.ч. в бохейрском наряду с **атетен-** весьма распространена форма **аретен-** (как и в настоящем II; § 48); таким образом, в относительном (и втором) перфекте нередко встречается форма **єтаретен-**.

47. (Ср. § 42). В ахмимском диалекте аорист принадлежит к пятой группе (§ 58). Для других основ второй группы ахмимский использует в предыменной позиции как расширенные, так и нерасширенные формы, по-видимому, не делая между ними различий (§ 55): в обстоятельном **є** используется параллельно с **єре**, в настоящем II – **а** параллельно с **аре**, в отрицательном аористе – **ма** параллельно с **маре**. Вопрос о том, употребляется ли в имперфекте **на** параллельно с **наре** (последнее, например, в Ин. II.1), пока следует оставить открытым; в справочниках перфект II (ср. OLZ 1960, 25 n. 1)²⁷ нередко ошибочно принимается за имперфект [Имперфект **на** Ин. XII. 2 (Rösch)].

48. (Ср. § 42). Во 2 л. мн.ч. второй группы в бохейрском диалекте к расширенной предыменной основе добавляется краткий суффикс **-тен**:

Обстоятельное	єретен- и будущее III єретенè-
Настоящее II	аретен-
Имперфект	наретен-
Аорист	шаретен-
Отр. аорист	̄паретен-

²⁷ Дополнительно Мф. XI.26 ар. Amundsen // *Symbolae Osloenses* 24 (1945), 123.

Группа	Основа	§	1 л. ед.ч., 1 л. мн.ч., 3 л. мн.ч.		2 л. ж.р. ед.ч.			2 л. мн.ч.		Предыменная
			Неслоговая	Слоговая	Ноль	-ε	-рε	Краткая	Расшир.	
I	а-	41	х		х		(х)		х	= основа
II	ε- нε- φα- με-	42	х				х		х	основа + -рε
III	трε- ñнε-	43	х		х			х		= основа
IV	ñп(ε)- ñпaт(ε)- φaнт(ε)- [εт(ε)-]	44		х			х			= основа [основа + -рε]
V	мaр(ε)- тaрε(ε)- ñтεр(ε)-	45		х			х			= основа

Настоящее II **εретñ-** и имперфект **нεретñ-** встречаются как варианты также в субахмимском; единственный пример будущего II **εретña-** имеется даже в классическом саидском: Сир. II.15 Lagarde.

49. (Ср. § 43). Во всех остальных диалектах в 3 л. мн.ч. третья группа имеет -oγ вместо саидского -εγ:

Бохейрский	ορογ-	ñноγ-
Файюмский	τρογ-	ñноγ- - Мк. VIII.30, Ин. III.20, но ñнεγ- - По. Иер. 66 <i>bis</i>
Ахмимский	τογ-	(ñ)ноγ-
Субахмимский	τρογ-	ноγ-

Для 1 л. ед.ч. картина отличается большим разнообразием:

Бохейрский	ορι-	ñна-
Файюмский	τρι-	ñни-
Ахмимский	τα-	ñна-
Субахмимский	τρι- , τρα-	ни-

Субахмимским формам **τρι-** и **τρογ-** соответствует в 1 л. мн.ч. **трñ-** (Ин. VI.52, с длинной чертой над всеми тремя буквами), в саидском последняя форма имеет вид **трεñ-**.

50. Аномальный суффикс 1 л. ед.ч. а- (§ 49), не соответствующий сильному ε в оставшейся части парадигмы, как то имеет место в саидском (§ 43), едва ли заслуживает выделения в отдельную группу. Если мы пренебрежём им, то ахмимские и субахмимские формы отрицательного будущего III, а также субахмимские формы каузативного инфинитива войдут в пятую группу, а ахмимские формы каузативного инфинитива, которые имеют основу **тε-** в предыменной позиции и перед суффиксом 2 л. мн.ч. и **т-** перед всеми остальными суффиксами, – в четвертую.

Замечание. Следует обратить внимание на то, что в ахмимском парадигма каузативного инфинитива совпадает с парадигмой ж.р. ед.ч. притяжательного артикля, а парадигма отрицательного будущего III, насколько можно судить (мне неизвестны примеры для 1 л. мн.ч.), совпадает с парадигмой мн.ч. притяжательного артикля.

В саидском притяжательном артикле аномальный суффикс 1 л. ед.ч. **-а** сочетается с сильным **-е** в оставшейся части парадигмы (за исключением 2 л. ж.р. ед.ч.):

1 л. мн.ч.	пєн-	тєн-	нєн-
3 л. мн.ч.	пєу-	тєу-	нєу-

В ахмимском **е** обычно встречается только во мн.ч. притяжательного артикля и только перед глухими суффиксами (в отличие от 1 л. мн.ч. **нн-**), что определённо является следствием фонетических особенностей сонорного **н**- и его положения в слоге.

51. В бохейрском слоговой **н** встречается в слове только в начальной позиции. По этой причине в спряжениях III–V групп количество сонорных суффиксов уменьшается с трёх до двух (а именно двух гласных суффиксов **-и** и **-оу**), в то время как **-н** соединяется с согласными суффиксами. Для бохейрского в спряжениях III–IV групп различие между сильным и слабым **е** несущественно: сильный **е** появляется только в обстоятельном настоящем и будущем III, причём, с одной стороны, **е** появляется перед всеми согласными суффиксами во всех этих спряжениях, с другой стороны, в тех же самых спряжениях он исчезает перед гласными суффиксами **-и** и **-оу**. Аномальный суффикс **-а** 1 л. ед.ч. отрицательного будущего III уже не может быть связан с сильным **е** в оставшейся части парадигмы, однако он едва ли нуждается в выделении в отдельную группу. Поэтому все спряжения III–V групп могут быть объединены в одну III группу. Отсутствие форм **нтерє** и **тарє** (два редких примера 2 л. мн.ч. **нтарєтен-**, Stern § 450, всё-таки существуют) в бохейрском может быть компенсировано включением конъюнктива, который, как и будущее III, использует аномальный суффикс 1 л. ед.ч. **-а**, но в прочих отношениях ведёт себя точно так же, как спряжения бохейрской III группы (особенность конъюнктива 3 л. мн.ч. – форма **нсе**, встречающаяся наряду с формой **нтоу-**)

С. Окончание **-ге** в предыменных формах и 2 л. ж.р. ед.ч.

52. Элемент **-рє**, который отличает некоторые предыменные основы от их предместоименных форм, не имеет единого статуса во всех диалектах. Речь идет о следующих основах: четыре сателлита двухчастной модели спряжения (§§ 13, 14), аорист и отрицательный аорист. Данные ахмимского свидетельствуют о том (§ 58), что аорист изначально не принадлежал к этой группе и поэтому им можно пренебречь. В рамках коптского синтаксиса отрицательный аорист не имеет ничего общего с прочими основами, использующими предыменной элемент **-рє**. Если не считать начального **м-** (в бохейрском **мт-**), отрицательный аорист имеет значительное сходство с настоящим II: в свете исторической грамматики существование связи между этими временами практически не вызывает сомнений; ср. Gardiner // JEA 16 (1930), 227; Edgerton // JAOS 55 (1935), 262, 265.

Замечание. Настоящее II представляет собой длительное время, а отрицательный аорист — недлительное. По всей вероятности, длительный характер настоящего II вторичен: он возник благодаря ассоциации формы *iir:f* с двухчастной моделью спряжения.

53. Из всех форм, расширенных посредством **-рє**, наименьшее распространение в диалектах имеет относительное настоящее **єтерє**. Единственный диалект, в котором его присутствие надёжно установлено – саидский.

Замечание. **єтє** иногда встречается в классическом саидском, например, Сир. XIV.2 Lagarde (сверено).

54. Остальные формы (за исключением аориста, о котором см. §§ 56, 58) надёжно зафиксированы в саидском, бохейрском и файюмском:

	Саидский	Бохайрский	Файюмский
Обстоятельственное	ερε	ερε	ελε
Имперфект	νερε	наре	(н)нале
Настоящее II	ερε	аре	але
Отрицательный аорист	μερε (маре)	мапаре	меле

55. С другой стороны, ахмимский демонстрирует значительные отклонения (§ 47). Книга Притчей Соломоновых даёт следующие результаты:

Обстоятельственное	ε 13	} 42	[εре ноль]	} 51
Настоящее II	α 29		аре 42	
Будущее II	α... на- 13		аре... на- 9	
Отрицательный аорист	μα 4		маре 12	

Предыменная форма имперфекта в Книге Притчей Соломоновых не встречается ни разу. Широкое распространение настоящего II характерно для стиля литературы премудрости.

56. Демонстрируя разительный контраст с описанной выше неустойчивостью, -ре последовательно употребляется на протяжении всей парадигмы как в предместоименной, так и в предыменной позициях в группах **маре-** (каузативный инфинитив), **таре-** (будущий конъюнктив), **(н)таре-** (темпоралис) и **шаре-** (аорист). Последовательность употребления -ре в последнем из названных спряжений особенно примечательна, поскольку в этом отношении ахмимский отличен от других диалектов (§ 58).

Замечание. В этой группе (за исключением **маре-**, где нет формы второго лица) расширенный суффикс 2 л. мн.ч., по-видимому, является для ахмимского нормой:

Будущий конъюнктив	тарететн̄-	Till. Osterbrief A 2
Темпоралис	тарететн̄-	Gespr. 33, 7
Аорист	шарететн̄-	Hagg. II.16.

В книгах Младших Пророков каузативный инфинитив также имеет форму **трететн̄-** наряду с **тететн̄-** (прим. Тилля к Мал. I.7); в отличие от **тетн̄-** в Прит. XXIV.23.

57. Историческая грамматика показывает, что в относительном настоящем (демотич. *nty iw*) и обстоятельном (*iw*) -ре является вторичным, однако именно в коптском следует искать подтверждение тому, что настоящее II (*iir*) действительно содержало произносимый *r* и потому могло быть причиной появления -ре в других формах. Само по себе это возможно, однако данные ахмимского не дают оснований полагать, что присутствие -ре в настоящем II более оправданно, чем в других формах.

58. С другой стороны, свидетельства, которые ахмимский даёт касательно формы **шарец-**, подтверждаются рядом исторических данных. В демотике нерелятивная форма *sdm.f* от глагола «приходить» *iw.f* (Rylands IX *i.iw.f*, ср. Griffith III, p. 223 n. 21; 326) встречается, помимо ее «проспективного» употребления после императива (так Rylands IX 12, 16), только после «давать» (*di* и *ty*), *m-drt* «когда» (Lexa. Gr. dém. V 3, p. 824 ex. 6) и *hr*, то есть именно в тех сочетаниях, которые являются прототипами нашей пятой группы: **маре**, **таре**, **нтере** и ахмимского **шаре**. Это, по-видимому, означает, что форма **шарец-** подлинна: она образована из **ш**-(*hr*) и, как и остальные основы этой группы, проспективной *sdm.f*-**рец-**. Преформатив **ш**-**ц-**, употребляющийся в других диалектах, вполне мог сформироваться по аналогии со своим отрицательным соответствием **мац-/мец-**.

59. Сходный элемент встречается в качестве суффикса 2 л. ж.р. ед.ч. в четырёх сателлитах двухчастной модели спряжения (в относительном **етере-** наряду с **ете-**, см. ниже), в аористе и в отрицательном аористе – т. е. в тех же спряжениях, которые имеют предыменную форму -ре, – и в перфектном **ар(ε)-**, варианте **α-** (§ 41). Ср. Sottas // Rev. ég. N.S. 3 [= 2, fasc. 3–4] (1924), 14–15; Edgerton // JAOS 55 (1935), 266–267. Мы можем

отбросить аорист (§ 58), отрицательный аорист (§ 52) и перфект (в котором Сотта (Sottas) уже распознал в -р(ε) вторичную форму) и ограничиться сателлитами, к которым мы добавим формы с преформативом будущего времени **на-**:

Имперфект	нєрє-	нєрл-	вар. нєр(є)на-
Обстоятельственное	єрє-	*єрл-	вар. *єр(є)на-
Относительное	єтє- вар. єтєрє-	єтєрл-	вар. єтєна-, єтєр(є)на-
Второе	єрє-	єрл-	вар. єр(є)на-

В пользу существования форм будущего времени на (-)єрл- свидетельствуют лучшие из имеющихся в нашем распоряжении рукописей, расширенные формы (-)єр(є)на- более характерны для поздних рукописей.

Лучше всего засвидетельствована относительная форма **єтєрл-**, употребляющаяся, например, на протяжении всего текста великолепной Мичиганской рукописи книги Руфь, I.16 (bis), 17; III.4, 5, 11. Для сопоставления относительного настоящего **єтє-** и относительного будущего **єтєрл-** особенно показателен Мк. VI. 22–23 в соответствии с Horner's 8 (сверен) и 74, а также Wessely No. 119 b: **пєтєоуащġ** «то, что ты хочешь», ...**пєтєрллгтєі ѓмоі ѓмоц** «то, что ты у меня попросишь» (в Horner's 114 употребляется **пєтє-** и **пєтєрлн-**, в Wessely No. 120 – **пєтє-** и **пєтєрєнл-**). В Мф. XV.28 **єтє-** подтверждается Wessely No. 100 d. Несмотря на убедительные данные для **єтє-**, свидетельство рукописи Томпсона в пользу **єтєрє-** 1 Кор. VII.16 не может быть отвергнуто: если **єтє-** предположительно является исходной формой, то **єтєрє-** (например, Le Muséon 42, 237 u; Rossi. Pap. copti I III 59a; обычное явление в позднем саидском) легко трактовать как форму, возникшую по аналогии с прочими сателлитами.

Будущий имперфект **нєрл-** засвидетельствован в Ин. IV.10 согласно Horner's 91 (= Delaporte's E) и Пистис София 368, 17, а также в субахмимской версии Томпсона (в поздней рукописи Моргана употребляется **нєрлн-**).

Что касается будущего II, то мне известны только небиблейские примеры, например, Шенуте в изд. Leipoldt III 201, 9; Cairo Cat. (Munier) No. 9292 recto, 46.

К сожалению, эти формы, которые достаточно трудно встретить в классическом саидском, еще более редки в ахмимском. Тем не менее, будущее II **лрл-** Clement в изд. Schmidt XX.7 (= Иов. XXXVIII.11, где в позднесаидском Ciasca употребляет **єрлн-**) согласуется с классической саидской формой.

Из-за недостатка ахмимского материала невозможно сказать, действительно ли в этом диалекте форма 2 л. ж.р. ед.ч. -р(ε) трактовалась так же, как предыменная -рє (§ 45). Вывод Сотта (Sottas) и Эджертона (Edgerton) о происхождении этой формы из настоящего II правдоподобен, однако не имеет подтверждения в коптском.

Замечание 1. В постклассических саидских текстах употребление -р во 2 л. ед.ч. время от времени можно встретить практически во всех спряжениях, например: настоящее I **тġр-** (Sethe // ÄZ 58, 55 n. 1; Wortell. Coptic MSS // Freer Collection 122), будущее I **тєрлн-** (Piehl // Sphinx 4, 33; Sethe. Op. cit.; ср. в файюмском **тєлнл-** 1 Кор. XII.16 ap. Zoega 151); отрицательный перфект **ѓпġр-** и темпоралис **п̄тєрєр-** (Wessely XV No. 198 d) и т.д.

Замечание 2. В бохейрском 2 л. ж.р. ед.ч. будущего I имеет форму **тєрл-** (её принадлежность к данной парадигме впервые была установлена Штерном (Stern)), что весьма примечательно, поскольку сателлиты, за частичным исключением относительных форм, не имеют форм на -рл-. В саидском **тєрл-** встречается в Пистис Софии (Scholz-Woide Gr. aeg. 97; Sethe. Op. cit.) и время от времени в других источниках, например, Суд. XIII.5, 7 (Thompson; однако в стихе 3 **тєлнл-**).

Замечание 3. Саидские формы на (-)єрл-, вероятно, не имеют ничего общего с парадигмой **єрлн-**, обсуждавшейся в Kahle. Bala'izah, p. 157.

Д. Заключение

60. Формальный анализ подтверждает, что сателлиты двухчастной модели спряжения образуют отдельную морфологическую группу. Отрицательный аорист входит в эту группу по причинам исторического характера, однако ахмимский диалект позволяет установить, что утвердительный аорист первоначально принадлежал к совершенно другой группе.

Чисто формальные критерии приводят к различному членению на группы в различных диалектах (§§ 50–51) и не предоставляют никакой реальной альтернативы для классификации, предложенной в §§ 4, 18, 29.

ХII. Библиография

- W. Till. Die Satzarten im Koptischen // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung 2, 1954. S. 378–402. Review by Vergote // Chroique d'Égypte 31, 1956. P. 218–219.
- W. Till. Koptische Grammatik. Leipzig, 1955. Review by Vergote // Chroique d'Égypte 31, 1956. P. 403–409; Polotsky // OLZ 1957. S. 219–234 (esp. 225–228).